

Исследование гробницы преподобного Никиты Столпника Переславского

Отдел археологии Звенигородского музея по ходатайству Ярославской епархии провёл поиск и исследование места захоронения преподобного Никиты Столпника, одного из семи святых г. Переславля-Залесского.

с. 108

Преподобный Никита, уроженец Переславля, жестокий и алчный сборщик податей при Юрии Долгоруком и Андрее Боголюбском, раскаявшись, стал насельником Переславского Никитского монастыря. Телесные подвиги, дар исцелений прославили преподобного ещё при жизни, внезапно оборвавшейся от рук родственников в ночь на 24 мая 1186 г. В начале XV в. по инициативе святителя Фотия, митрополита Московского, была предпринята первая попытка эксгумации мощей преподобного Никиты, которая не увенчалась успехом из-за грозных небесных знамений, и мощи преподобного остались под спудом.

с. 109

Поскольку «Житие» Никиты Столпника (XVI в.) и поздние церковно-исторические исследования содержали конкретные указания на возможное местонахождение мощей преподобного (в соборном храме Переславского Никитского монастыря грозненской постройки 1561—1564 гг., у правого клироса, близ алтаря, по правую сторону царских врат), здесь был заложен раскоп площадью 10 кв. м. На глубине 2,2—2,4 м от современной поверхности расчищено единственное захоронение, впущенное в материк и совершённое в деревянном гробу, покрытом, по древнерусскому обычаю, пластинами бересты. Костные останки сохранились крайне фрагментарно, тем не менее судебно-медицинское исследование подтвердило сведения «Жития» о насильственной смерти преподобного, на черепе которого обнаружены повреждения от сильного удара твёрдым зубчатым предметом (железной конской скребицей?).

На остатках черепа, покоящихся на каменном «возголовьице», находились фрагменты куколя из шерстяной ткани полотняного переплетения, причём сохранилась только вышивка некручёными шёлковыми нитями на очелье, шерстяная ткань основы деформирована. Несмотря на это, облик куколя удалось восстановить почти полностью (рис. 16).

В средней части гроба найдены остатки мантии, сшитой из нескольких полотен тёмной шерстяной ткани шириной около 35 см. Мантия была распашной, отрезной сзади по талии, имела сзади оборки и шерстяную «подоплёку» на спине, то есть была скроена по типу кафтана или поддёвки, которая и поныне является молитвенной одеждой старообрядцев.

с. 110

В области ног находились остатки сандалий, изготовленных из хорошо выделанной кожи, окрашенной солями железа в чёрный цвет. Каждая сандалия представляла собой двухслойную подошву с открытым носком и закрытым задником. Форма их чрезвычайно проста и архаична. Помимо чисто утилитарных требований, сформулированных в IV в. святителем Василием Великим («обувь да будет малоценная, но без недостатка нужду исполняющая»), их специфический крой (подошва с закрытой пяткой и открытыми пальцами) полностью отвечает символическому значению сандалий монаха, объяснённого в XV в. святителем Симеоном Солунским: «...дабы не повредил он мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пату помыслов, но чтобы наступал на них».

В области шеи найдены обрывки тонкого шнура, сплетённого из четырёх узких полосок окрашенной в чёрный цвет кожи. Известно, что такие шнуры использовались для ношения

плетёных кожаных парамандных крестов. Сам крест не сохранился. Среди праха в срединной части гроба найден также небольшой фрагмент почти полностью истлевшего кожаного пояса шириной около 2,5 см, сохранивший тиснение в виде розеток.

После полной реставрации текстильных и кожаных остатков из гробницы (консервация, очистка, укрепление, дублирование, монтаж на планшеты и другое) они приобрели экспозиционный вид и в настоящее время возвращены в Никитский монастырь.

В ходе раскопок зафиксированы следы эксгумации начала XV в. Место погребения преподобного Никиты было известно к тому времени не совсем точно, что заставило её участников выкопать обширную яму, не совпадающую по ориентации с могильной. Добравшись до гроба, удалив часть бересты и сняв часть крышки в изголовье, они взяли в руки череп и завернули его в плат из венецианского камчатного шёлка золотистого цвета. Внезапно налетевший ураган заставил прекратить эксгумацию. Череп был помещён обратно в гроб. Для защиты от грунта его вновь прикрыли пластинами и лентами бересты и, по афонскому обычаю, обложили брусковыми кирпичами. Над могилой установили белокаменную надгробную плиту с орнаментом «волчий зуб». Поверх надгробия была установлена пустая белокаменная рака, позже разбитая при неизвестных обстоятельствах, возможно, при строительстве Иваном Грозным каменного храма.

В дальнейшем вместо раки была изготовлена ещё одна надгробная плита из белого камня. Непосредственно над гробницей она просуществовала вплоть до XVIII в., после чего стала постаментом новой деревянной посеребрённой раки, установленной вплотную к столпу собора вкрест оси погребения. Точное местоположение гробницы было забыто, сама она в XIX в. оказалась застроенной кирпичным калориферным воздуховодом, и лишь комплексное исследование позволило наконец обрести и идентифицировать мощи преподобного Никиты Столпника спустя 814 лет после его кончины.